

Елена Камбурова:

«Чувства - первичны»

Мы встретились с Еленой КАМБУРОВОЙ в "Аптекарском огороде", живописном ботаническом саду в центре Москвы, где первые деревья посажены еще Петром Первым, где все пропитано естественной поэзией. И, может быть, поэтому разговор получился откровенным и поэтичным...

- Елена Антоновна, все сбылось в вашей творческой судьбе?

- Мне нелегко судить, что получилось, состоялось. Но грех Бога гневить, жаловаться. Хотя трудностей было немало. От моей первой сольной программы камня на камне не оставили. Это был 68-й год. В программе не было ничего криминального, но не устраивали интонация, имена. То, что я пела, - а это были композиции на стихи Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Юлия Кима, - называли "песнями ни о чём". Созвали расширенную комиссию из Министерства культуры и решили все в корне зарубить. Свой вклад внес и певец Иван Суржиков. Он был тогда очень преуспевающий, процветающий, с его мнением считались. Позже большой "любитель" нашей Родины эмигрировал одним из первых. Он кричал на той самой комиссии: "Так было в Чехословакии, все пели свои песни, знаете, чем это кончилось!"

- А как же миф о Елене Камбуровой - комсомольской певице-патриотке?

- На радио звучала только "Гренада". Песни, которые я записала, в том числе и "Маленький принц", очень долго "не шли", этих записей словно не существовало. Ролан Быков, пытаясь помочь, представляя меня комсомольской певицей. Может быть, так родился миф... Была совершенно ошарашена: меня пригласили в телепрограмму "Взгляд" и стали расспрашивать, легко ли было петь комсомольские песни, следовать континктуре. Я, естественно, высказала журналистам, что думаю по поводу такого вопроса. Съемка в эфир не пошла.

- Сейчас у нас свобода. Что изменилось для вас?

- Когда стали много говорить о свободе, я, конечно, надеялась, что наконец многие мои песни и моноспектакли увидят свет, прозвучат в большом эфире. Но всем известно, что предоставленной свободой воспользовались люди далеко не самые талантливые, а просто пробивные, нахальные. Эта свобода сегодня в эфире обернулась для нас бедой. Культура песни уничтожена. Пытаюсь создать свой театр песни. С хорошей поэзией, музыкой и ярким исполнением. Надеюсь, что у нас будут выступать Саша Фи-

липпенко со своими программами, Миша Козаков, Сергей Юрский. Самое главное, мне хочется, чтобы одним теплым домом стало больше в Москве. Ведь у меня есть своя аудитория...

- **Разве она не изменилась?**

- Моя первая аудитория - это студенты МГУ. Там была такая сильная энергетическая точка, такая жажда духовности! Особо

и это, казалось бы, так просто. Поэтому мне обидно и непонятно, когда говорят, что я делаю какие-то сложные, труднодоступные для обычного зрителя программы. Помилуйте - да что же сложного в стихах Новеллы Матвеевой, Юлия Кима?

- Вы следите за тем, что происходит сегодня в искусстве?

- Развлечения бывают разные. К сожалению, сегодня многие выбирают худшие из них - плохой цирк, притон с кабаре - словом, предельную пошлость. Люди охотно читают "желтую" прессу, смотрят телевизор, экран которого просто задавлен пошлостью. Душа должна жаждать полета, красоты. А ееаждодневно унижают низменным и пошлым. И это боль нашего времени. Театр как

бы об эстрадился, много дешевых приемов. Видимо, оказывается страх потерять зрителя. Вот в Московской консерватории, куда я изредка хожу, все неизменно. Но там взызвают грусть то, что до сих пор ее не могут нормально отреставри-

Фото Евгения КРАТТА

менно физики отличались любовью к лирике, факт известный. Сейчас аудитория, конечно, другая. Мы оказались в коммерческой ловушке. Какие бы спонсоры ни были, они не могут оплатить все расходы. В результате, как бы ни хотелось, не удается сделать билеты дешевыми. И пенсионеры уже не могут позволить себе такое удовольствие.

- **Настоящий шансонье считает себя хоть немножко поэтом.**

- Поэзия для меня - это не только стихи. Вот мы с вами сидим на этой прекрасной аллее, сквозь резные листья винограда видна зеленая трава. Эту картину, которую написала природа, трудно сделать прекраснее. И это поэзия. Поэзию можно находить повсюду - в улыбках, глазах людей, просто в зеленой траве. Поэт - не обязательно человек, пишущий стихи, это умение смотреть на мир, чувствовать его.

- **Что для вас первично - чувство или знание?**

- Конечно, чувство. Когда я выбираю для себя стихи или музыку, важно ощущение, чтобы мураски по коже побежали, захватило, взволновало. Мне интересно иногда почитать чьи-то интеллигентные размышления. Но если я выхожу петь, стараюсь прежде всего донести определенные чувства, ощущения.

ровать. А ведь это наша национальная гордость, лицо. Зашла однажды за кулисы и глазам не поверила - все обшарпанное, занюханное...

- **Какие чувства у вас вызывает нынешнее время?**

- Тоску, грусть. И корень всего, что происходит в нашей стране, я уверена, в отсутствии культуры. Если с детства заладываются основы культуры в душе человека, кем бы он потом ни стал - банкиром, президентом, музыкантом, слесарем, - будут жить совесть и благородство. Он не сможет оставаться равнодушным, если люди рядом терпят бедствие. Он будет стараться сделать все возможное, чтобы им помочь. А у нас люди гибнут и в буквальном, и в переносном смысле на глазах у госчиновников. Пенсионерам порой просто нечего есть, они оказались на обочине жизни и ведут борьбу за существование.

Но мой мир внутри себя я стараюсь сохранять. Потому что если я буду жить в этой ненависти и каждый день говорить: какой ужас, какой кошмар! - я погибну как художник. Наша Земля устала, и ее "клеточки", люди, психически издерганны. И тем не менее сколько сохраняется оазисов - и в природе, и в душах людских. Какие люди иногда заходят за кулисы, какие у них глаза! Ради этого стоит жить, творить, петь...

Татьяна ХАРЛАМОВА

